

КОМБИНИРОВАННАЯ (ПРЯМАЯ И НЕПРЯМАЯ) РЕВАСКУЛЯРИЗАЦИЯ ПРИ БОЛЕЗНИ МОЯМОЙА У ВЗРОСЛЫХ ПАЦИЕНТОВ

К. С. Овсянников, А. В. Дубовой, Д. М. Галактионов

ФГБУ «Федеральный центр нейрохирургии» Минздрава России (Новосибирск); Россия, 630087 Новосибирск, ул. Немiroвича-Данченко, 132/1

Контакты: Константин Сергеевич Овсянников k_ovsyannikov@neuronsk.ru

Цель исследования — оценить результаты комбинированной (прямой и непрямой) ревакcuляризации головного мозга при болезни мойамойа у пациентов взрослого возраста.

Материалы и методы. С февраля 2015 г. по август 2016 г. выполнено 12 операций на 12 гемисферах у 7 пациентов (2 мужчин, 5 женщин) с болезнью мойамойа. У 6 пациентов наблюдалось билатеральное поражение, у 1 — унилатеральное. Возраст больных варьировал от 25 до 60 лет (в среднем 41 год). До операции проводили мультиспиральную компьютерную томографию (МСКТ) с нагрузочной пробой для исследования перфузии головного мозга, МСКТ-ангиографию экстра- и интракраниальных артерий. Стадии болезни определяли по классификации Suzuki—Takaki: у 5 пациентов выявлена III стадия, у 2 — IV. Для оценки клинического течения заболевания применяли классификацию Matsushima: в 2 случаях наблюдался VI тип, в 2 — III тип, в 1 — IV и в 1 — V тип. В 1 случае патологическая сосудистая сеть одной гемисферы была обнаружена случайно. Хирургическое лечение состояло в наложении экстракраниально-интракраниального микроанастомоза (ЭИКМА) и энцефалодуромиосинангиоза (ЭДМС) в 3 случаях, двустовольного ЭИКМА и ЭДМС — в 3, двустовольного ЭИКМА и энцефалодуропериостеомиосинангиоза — в 1, ЭИКМА и энцефалодуроартериомиосинангиоза (ЭДАМС) — в 3. В 1 случае сформированы ЭИКМА и энцефалодуропериостеомиосинангиоз. На 1 гемисфере выполнена только непрямая ревакcuляризация, создан ЭДАМС. В период наблюдения (спустя 5–11 мес после вмешательства) оценивали неврологический статус, выполняли контрольную МСКТ-ангиографию и перфузионную МСКТ головного мозга.

Результаты. У всех пациентов в анамнезе отмечалось увеличение цереброваскулярного резерва по данным перфузионной МСКТ с нагрузочными пробами. Острых нарушений мозгового кровообращения, эпилептических приступов, хирургических осложнений не наблюдалось. В 1 случае регрессировал верхний левосторонний монопарез.

Заключение. Комбинированная (прямая и непрямая) ревакcuляризация может быть эффективным методом лечения болезни мойамойа у взрослых пациентов. Для получения более объективных выводов необходим анализ отдаленных результатов вмешательств.

Ключевые слова: болезнь мойамойа, комбинированная ревакcuляризация, прямая ревакcuляризация, непрямая ревакcuляризация

Для цитирования: Овсянников К. С., Дубовой А. В., Галактионов Д. М. Комбинированная (прямая и непрямая) ревакcuляризация при болезни мойамойа у взрослых пациентов. Нейрохирургия 2018;20(3):57–66.

DOI: 10.17650/1683-3295-2018-20-3-57-66

Combined (direct and indirect) revascularization in adult patients with moyamoya disease

K. S. Ovsyannikov, A. V. Dubovoy, D. M. Galaktionov

Federal Neurosurgical Center (Novosibirsk), Ministry of Health of Russia; 132/1 Nemirovicha-Danchenko St., Novosibirsk 630087, Russia

The study objective is to analyze the results of combined (direct and indirect) brain revascularization in adult patients with moyamoya disease.

Materials and methods. From February 2015 to August 2016, 12 operations were performed on 12 hemispheres in 7 patients (2 men, 5 women) with moyamoya disease. Six patients had bilateral disease, 1 — unilateral. The age of patients ranged from 25 to 60 year old, the average — 41 year old. Multislice computed tomography (MSCT) perfusion imaging of the brain with a stress test was made in every patient, MSCT angiography of the extra- and intracranial arteries was performed. Stages of the disease were determined according to the Suzuki—Takaki classification: stage III was revealed in 5 patients, stage IV — in 2. To evaluate the clinical course of the disease the Matsushima classification was used: type VI — in 2 cases, type III — in 2, type IV — in 1, type V — in 1. In 1 case, the pathological vascular network of 1 hemisphere was detected by accident. Extracranial-intracranial (EC—IC) bypass and encephaloduromyosynangiosis (EDMS) was used in 3 cases; a double-barreled EC—IC bypass and EDMS — in 3; a double-barreled EC—IC bypass and encephaloduroperiosteomyosynangiosis — in 1; EC—IC bypass and encephaloduroarteriomyosynangiosis (EDAMS) — in 3. In 1 case was performed EC—IC bypass and encephaloduroperiosteomyosynangiosis. Only indirect revascularization was performed in 1 case — EDAMS. We assessed the neurological status in the follow-up period (5–11 months); MSCT angiography and MSCT perfusion imaging of the brain were performed.

Results. All patients in follow-up period demonstrated the increase of cerebrovascular reserve according to MSCT perfusion imaging

of the brain with stress tests. Stroke, epilepsy, surgical complications were not detected in the postoperative period. In 1 case, the left-hand monoparesis regressed.

Conclusion. The combined (direct and indirect) revascularization may be effective in adult patients with moyamoya disease. To obtain more objective conclusions it is necessary to analyze the long-term results of interventions.

Key words: moyamoya disease, combined revascularization, direct revascularization, indirect revascularization

For citation: Ovsyannikov K.S., Dubovoy A.V., Galaktionov D.M. Combined (direct and indirect) revascularization in adult patients with moyamoya disease. *Neurokhirurgiya = Russian Journal of Neurosurgery* 2018;20(3):57–66.

ВВЕДЕНИЕ

Одна из нечастых и малоизученных причин развития острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК) — болезнь мойамойа. Это редкое идиопатическое хроническое цереброваскулярное заболевание, характеризующееся прогрессирующим стенозом интракраниальных сегментов внутренних сонных артерий (ВСА) вплоть до их окклюзии с возможным вовлечением мозговых артерий любой циркуляции. Образующаяся специфическая сеть тонких сосудов имеет на ангиограммах вид легкой дымки.

Встречаемость заболевания наиболее высока в Японии (0,35 случая на 100 тыс. человек) [1], в США она составляет 0,086 случая на 100 тыс. человек [2]. Соотношение мужчин и женщин — 1:2 [1]. Данные о частоте этого заболевания в России отсутствуют [3].

Болезнь мойамойа может манифестировать транзиторной ишемической атакой (ТИА), ишемическим инсультом, геморрагическим инсультом в виде субарахноидального, вентрикулярного, паренхиматозного кровоизлияния [4–9], эпилептическими припадками [3, 10, 11] или сочетанием данных клинических форм [12, 13].

По мнению многих авторов, метод выбора для лечения болезни мойамойа — микрохирургическая ревазуляризация головного мозга. Прямая ревазуляризация включает создание микроанастомоза между системами наружных артерий головы и артериями головного мозга, непрямая ревазуляризация — создание условий для прорастания сосудов *de novo* путем соприкосновения различных васкуляризированных тканей головы с корой головного мозга. Сочетание этих методик — комбинированная ревазуляризация [14–19]. Вопрос об оптимальном методе ревазуляризации на сегодняшний день остается открытым.

Цель исследования — оценить результаты комбинированной (прямой и непрямой) ревазуляризации головного мозга при болезни мойамойа у взрослых пациентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С февраля 2015 г. по август 2016 г. в отделении сосудистой нейрохирургии Федерального центра нейрохирургии (Новосибирск) выполнено 12 оперативных вмешательств на 12 гемисферах у 7 пациентов (2 муж-

чин, 5 женщин) с болезнью мойамойа. У 6 пациентов поражение было билатеральным, у 1 — унилатеральным. Возраст больных варьировал от 25 до 60 лет (в среднем 41 год).

При поступлении проводили мультиспиральную компьютерную томографию (МСКТ) с контрастированием экстра- и интракраниальных артерий. Стадии болезни на основании ангиографических данных определяли по классификации, предложенной J. Suzuki и A. Takaku (1969) [20].

I стадия: стеноз супраклиноидного отдела ВСА.

II стадия: образование базальной патологической сосудистой сети.

III стадия: прогрессирование стеноза ВСА и дальнейшее образование коллатеральной сети сосудистых анастомозов.

IV стадия: формирование коллатералей из бассейна наружной сонной артерии.

V стадия: увеличение сети коллатералей из бассейна наружной сонной артерии.

VI стадия: окклюзия дистальных ветвей ВСА, исчезновение коллатеральной сети сосудистых анастомозов.

У 5 пациентов выявлена III стадия болезни по Suzuki–Takaku, у 2 — IV стадия.

Для оценки клинического течения заболевания применяли классификацию Y. Matsushima и соавт. (1990) [21].

I тип: заболевание проявляется редкими ТИА (2 раза в месяц и реже).

II тип: заболевание проявляется частыми ТИА (чаще 2 раз в месяц).

III тип: заболевание проявляется малым инсультом с последующим регрессом неврологического дефицита в течение 2–3 нед. При компьютерной томографии головного мозга могут выявляться небольшие очаги ишемии.

IV тип: заболевание проявляется прогрессирующим инсультом, при этом отмечается постепенное нарастание неврологического дефицита.

V тип: заболевание проявляется завершенным инсультом по ишемическому типу, в результате которого у пациента формируется стойкий неврологический дефицит; при компьютерной и магнитно-резонансной томографии головного мозга обнаруживаются

обширные очаги ишемического поражения мозговой ткани;.

VI тип: заболевание проявляется инсультом по геморрагическому типу вследствие разрыва коллатеральных сосудов.

I–V типы — ишемические варианты течения заболевания.

В 2 случаях заболевание проявлялось геморрагическим инсультом (VI тип по Matsushima), в 2 — ишемическими нарушениями III типа, в 1 — IV типа и в 1 — V типа по Matsushima. В 1 случае патологическая сосудистая сеть одной гемисферы была обнаружена случайно — при МСКТ-ангиографии головного мозга, выполненной по поводу субарахноидального кровоизлияния в результате разрыва мешотчатой аневризмы передней мозговой и передней соединительной артерии слева.

Показанием к операции стал анамнез геморрагического инсульта или ишемического инсульта с признаками снижения цереброваскулярного резерва, который определялся путем перфузионной МСКТ головного мозга с фармакологической нагрузочной пробой (ацетазоламид в таблетках в дозе 20 мг/кг массы тела). При проведении пробы показатели кровенаполнения и кровотока увеличивались не более чем на 10% по сравнению с исходными.

От количества артерий-доноров и артерий-реципиентов зависело число созданных экстракраниально-интракраниальных микроанастомозов (ЭИКМА) либо артериосинангиозов. Размер артерий-реципиентов и артерий-доноров имел принципиальное значение. В случае малого диаметра артерий ($\leq 0,7$ мм по данным нейровизуализационных исследований) микроанастомоз не создавали в связи с высоким риском его дисфункции. По ангиоархитектонике артерий-доноров определяли проекцию кожного разреза с возможностью сохранения артерий функционирующими для артериосинангиоза либо до этапа создания ЭИКМА, а также учитывали наличие естественного экстракраниально-интракраниального фронтоорбитального анастомоза с лобной ветвью поверхностной височной артерии (ПВА). Средняя оболочечная артерия, как известно, имеет несколько вариантов взаимоотношений с крылом клиновидной кости [22]. Это учитывали при образовании тrefинационного отверстия для краниотомии в целях предотвращения повреждения артерии. Тем самым создавали условия для формирования дуросинангиоза и сохраняли естественные анастомозы из бассейна средней оболочечной артерии, которые в некоторых случаях уже имелись на момент проведения операции.

Таким образом, критериями выбора комбинированной (прямой и не прямой) реваскуляризации головного мозга у больных стали: III–IV стадии болезни мойамойа по классификации Suzuki–Takaku; I, III–VI типы клинического течения заболевания по классификации

Matsushima; локализация ОНМК в бассейнах передней, средней (СМА) и задней мозговых артерий; данные перфузионной МСКТ головного мозга; количество и размер артерий-реципиентов; количество, размер, ангиоархитектоника и анатомия артерий-доноров; анатомические особенности и ангиоархитектоника оболочечной артерии.

Для хирургического лечения применяли следующие варианты комбинированной (прямой и не прямой) реваскуляризации: ЭИКМА + энцефалодуромиосинангиоз (ЭДМС) — в 3 случаях; двустовольный ЭИКМА с бассейном СМА + ЭДМС — в 3; двустовольный ЭИКМА с бассейном СМА и передней мозговой артерии + энцефалодуропериостемиосинангиоз — в 1; ЭИКМА + энцефалодуоартериомиосинангиоз (ЭДАМС) — в 3. В 1 случае наложены ЭИКМА и энцефалодуропериостеосинангиоз. На 1 гемисфере в связи с наличием тонких артерий-реципиентов выполнена только не прямая реваскуляризация, создан ЭДАМС.

В период наблюдения (спустя 5–11 мес после вмешательства) проводили сбор катамнеза, оценку неврологического статуса, выполняли МСКТ-ангиографию, перфузионную МСКТ головного мозга.

РЕЗУЛЬТАТЫ

У всех пациентов в периоде наблюдения увеличился цереброваскулярный резерв по данным перфузионной МСКТ головного мозга с нагрузочными пробами. ОНМК, эпилептиформных не зарегистрировано. В 1 случае регрессировал верхний левосторонний монопарез. Хирургических осложнений не было (табл. 1).

Для демонстрации результатов вмешательств представлен редкий случай лечения больной 60 лет с унilaterальной болезнью мойамойа.

КЛИНИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

После клипирования мешотчатой аневризмы передней соединительной артерии с использованием переднего трансбазального межполушарного доступа выполнили вариант комбинированной реваскуляризации в виде наложения ЭИКМА (между лобной ветвью ПВА и М4-сегментом СМА) и ЭДМС.

По результатам МСКТ-ангиографии был выявлен стеноз правой ВСА, окклюзия правой СМА и патологическая сосудистая сеть (рис. 1а).

Болезнь соответствовала III стадии по Suzuki–Takaku. Диаметр артерий-реципиентов был несколько меньше, чем артерий-доноров, бифуркация ПВА имела высокое расположение (рис. 1б, в). При перфузионной МСКТ с нагрузочными пробами отмечалось умеренное снижение цереброваскулярного резерва в бассейне правой СМА (рис. 2).

По вышеперечисленным критериям установлена необходимость реваскуляризации бассейна СМА путем создания одностовольного ЭИКМА, дополненного ЭДМС.

Таблица 1. Клинические данные о пациентах

Table 1. Patient clinical data

№	Тип, локализация, стадия Type, location, stage	Пол Gender	Возраст, лет Age, years	Реваскуляризация (правая гемисфера) Revascularization (right-sided)	Реваскуляризация (левая гемисфера) Revascularization (left-sided)	Исход Outcome	Срок наблюдения, мес Follow-up time, months
1	ИИ, левая СМА, IV, III IS, left MCA, IV, III	Жен. Fem.	25	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDAMS	2 ЭИКМА + ЭДАМС 2 EICMA + EDMS	Без дефицита, без повторного ИИ, усиление перфузии No deficiency, no IS recurrence, increased perfusion	10
2	ИИ, правая СМА, III, III IS, right MCA, III, III	Жен. Fem.	27	2 ЭИКМА + ЭДАМС 2 EICMA + EDMS	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDMS	Без дефицита, без повторного ИИ, усиление перфузии No deficiency, no IS recurrence, increased perfusion	9
3	Субарахноидальное кровоизлияние, VI, III Subarachnoid hemorrhage, VI, III	Жен. Fem.	51	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDAMS	2 ЭИКМА + ЭДАМС 2 EICMA + EDMS	Без дефицита, без повторного ГИ, усиление перфузии No deficiency, no HS recurrence, increased perfusion	10
4	Субарахноидально-паренхиматозное кровоизлияние справа, VI, III Right-sided subarachnoid parenchymal hemorrhage, VI, III	Муж. Male	58	ЭИКМА между сегментом А5 лобной ветви и сегментом М4 теменной ветви + ЭДПМС EICMA (between the A5 segment of the frontal branch and M4 segment of the parietal branch) + EDPMS	ЭДАМС EDAMS	С регрессом дефицита, без повторного ГИ, усиление перфузии Reduced deficiency, no HS recurrence, increased perfusion	11
5	Цефалгия, III Cephalalgia, III	Жен. Fem.	60	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDMS	—	Без дефицита, усиление перфузии No deficiency, increased perfusion	5
6	ИИ, правая СМА, V, IV IS, right MCA, V, IV	Муж. Male	27	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDMS	ЭИКМА + ЭДАМС EICMA + EDAMS	Без дефицита, без повторного ИИ, усиление перфузии No deficiency, no IS recurrence, increased perfusion	9
7	ТИА, левая задняя мозговая артерия, I, IV TIA, left posterior cerebral artery, I, IV	Жен. Fem.	40	—	ЭИКМА + ЭДПС EICMA + EDPS	Без дефицита, без повторной ТИА, усиление перфузии No deficiency, no TIA recurrence, increased perfusion	9

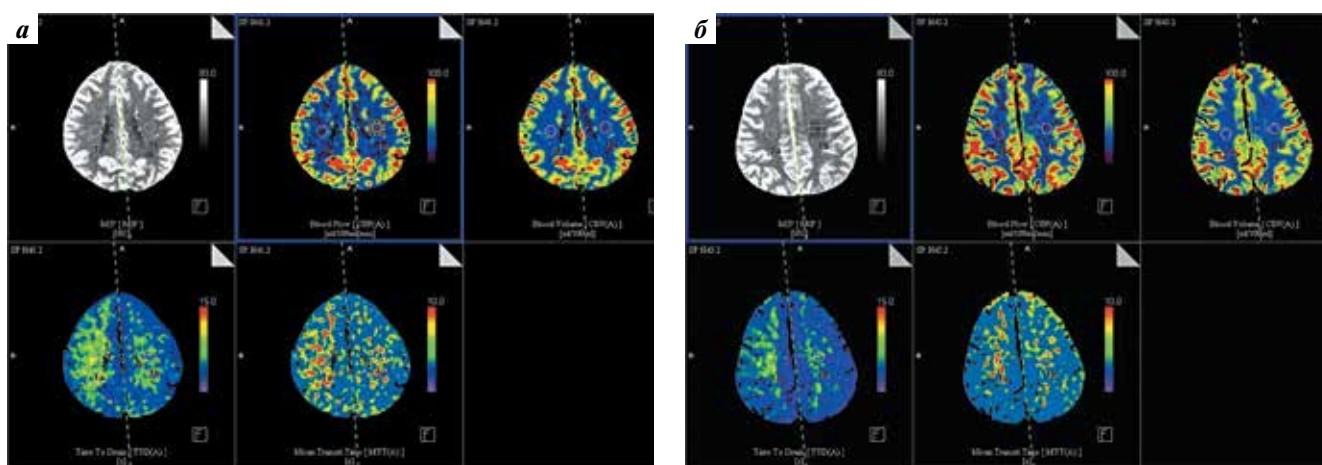
Примечание. ГИ — геморрагический инсульт; ИИ — ишемический инсульт; СМА — средняя мозговая артерия; ТИА — транзиторная ишемическая атака; ЭДАМС — энцефалодуроартериомиосинангиоз; ЭДАМС — энцефалодуромиосинангиоз; ЭДПМС — энцефалодуропериостеомиосинангиоз; ЭДПС — энцефалодуропериостеомиосинангиоз; ЭИКМА — экстракраниально-интракраниальный микроанастомоз.

Note. EDAMS — encephaloduroarteriomyosynangiosis; EDMS — encephaloduromyosynangiosis; EDPMS — encephaloduroperiosteomyosynangiosis; EDPS — encephaloduroperiosteosynangiosis; EICMA — extracranial-intracranial microanastomosis; HS — hemorrhagic stroke; IS — ischemic stroke; MCA — middle cerebral artery; TIA — transient ischemic attack.

Рис. 1. Предоперационная мультиспиральная компьютерная томография сосудов головного мозга пациентки X. с контрастированием: а — патологическая сосудистая сеть (обозначена стрелкой); б, в — 3D-визуализация артерий-реципиентов, артерий-доноров, бифуркации поверхностной височной артерии

Fig. 1. Patient X. Preoperative contrast-enhanced multislice computed tomography scan of cerebral vessels: а — pathological vasculature (indicated by arrow); б, в — 3D reconstruction of recipient arteries, donor arteries, and bifurcation of the superficial temporal artery

Рис. 2. Предоперационная мультиспиральная компьютерная томография сосудов головного мозга пациентки X. с контрастированием. Перфузия до фармакологической пробы (а) и после нее (б)

Fig. 2. Patient X. Preoperative contrast-enhanced multislice computed tomography scan of cerebral vessels. Perfusion before (а) and after (б) the pharmacological test

Положение пациентки на операционном столе — с поворотом головы на 25° в контралатеральную сторону. На 1-м этапе определяли проекции ветвей ПВА и намечали линию кожного разреза. Затем выполняли дугообразный разрез мягких тканей в лобно-височно-теменной области в проекции основного ствола и теменной ветви ПВА. Далее осуществляли диссекцию основного ствола и теменной ветви ПВА с сохранением ее целостности, из кожно-апоневротического лоскута выделяли лобный ствол ПВА, затем его пересекали. Краниотомию в лобно-височно-теменной области проводили с частичным сохранением гребня клиновидной кости с целью предотвращения повреждения ветви средней оболочечной артерии. Резекцию твердой мозговой оболочки (ТМО) выполняли с отступом от края основания черепа на 1,5 см. Далее ТМО рассекали короткими разрезами по направлению к конвексимальной части костного окна, разделяли на лоскуты с сохранением крупных ветвей

средней оболочечной артерии, учитывая их ангиоархитектонику и анатомические особенности. В последующем лоскуты подворачивали под край трепанационного окна, таким образом создавали дуросинангиоз. Выбирали конгруэнтную артерию-реципиент на поверхности височной доли. Создавали ЭИКМА между лобной ветвью ПВА и М4-сегментом СМА (рис. 3).

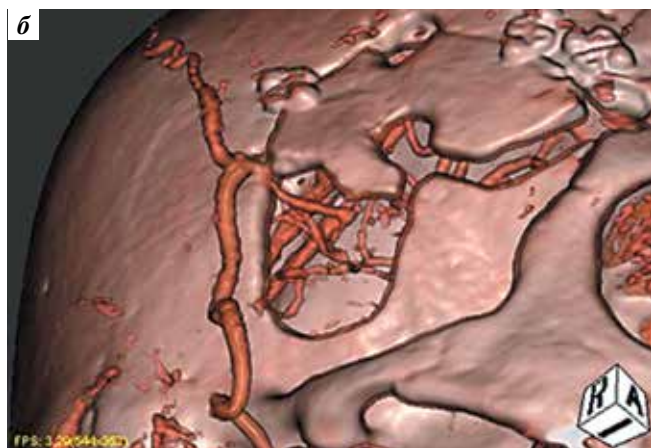
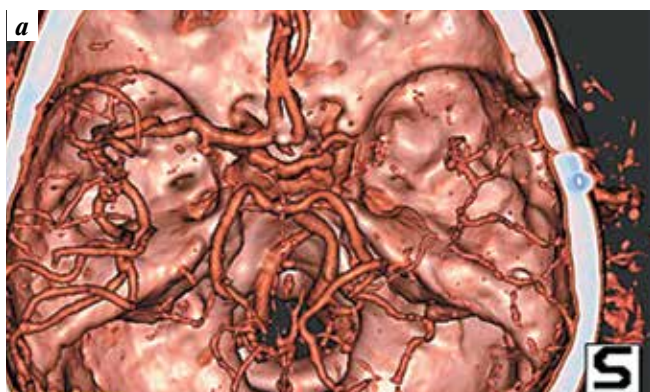
На следующем этапе разделяли височную мышцу на 2 части по толщине. Нижнюю часть укладывали на поверхность мозга и подшивали к краям завернутой ТМО — таким образом создавали миосинангиоз. Костный лоскут укладывали на прежнее место с предварительно выполненным дефектом для артерии-донора и мышечно-го лоскута. Далее рану ушивали послойно по общепринятым правилам.

На 2-е сутки после операции проведена контрольная МСКТ-ангиография головного мозга, при которой подтвердили адекватное функционирование шунта

Рис. 3. Интраоперационная фотография. Создание экстракраниально-интракраниального анастомоза и дуросинангиоза

Fig. 3. Intraoperative photo demonstrating the creation of an extracranial-intracranial anastomosis and durosyanangiosis

Рис. 4. Мультиспиральная компьютерная томография сосудов головного мозга пациентки X. с контрастированием на следующий день после операции: а — визуализируется функционирующий шунт; б — усиленный сосудистый рисунок бассейна правой средней мозговой артерии

Fig. 4. Patient X. Contrast-enhanced multislice computed tomography scan of cerebral vessels one day postoperatively: а — functioning shunt; б — more pronounced vascular pattern of the right middle cerebral artery circulation

и выявили усиление сосудистого рисунка в бассейне правой СМА (рис. 4).

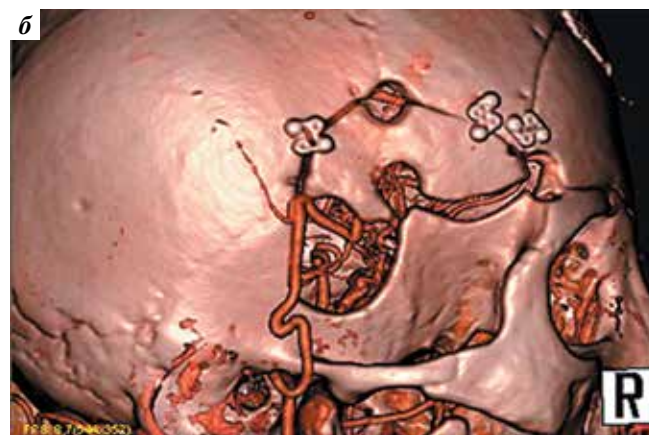
Пациентка выписана из стационара без осложнений. Отдаленные результаты оценивали через 5 мес.

Проявлений заболевания, неврологического дефицита не было; по ангиографическим данным отмечено улучшение васкуляризации бассейна правой СМА, увеличение диаметра артерии-донора (рис. 5). Цереброваскулярный резерв вырос на 17 % от исходного (рис. 6).

ОБСУЖДЕНИЕ

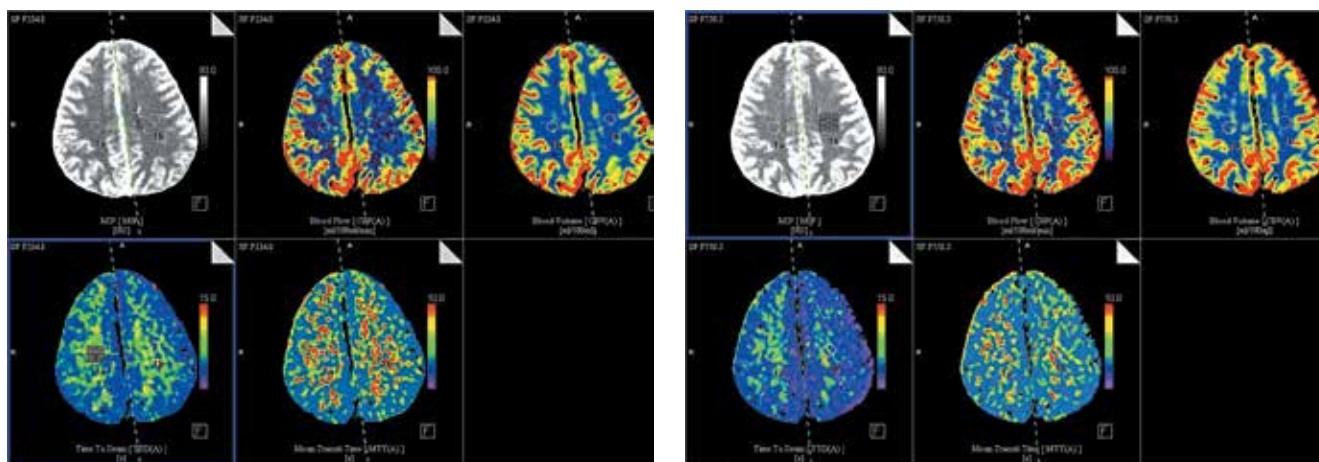
По данным литературы, исходы хирургической реваскуляризации лучше по сравнению с исходами консервативного лечения и естественного течения болезни мойамойа [23, 24]. Реваскуляризация улучшает церебральную гемодинамику и уменьшает риск развития ишемического инсульта в дальнейшем [25–28].

Долгие годы считалось, что прямые методы реваскуляризации головного мозга применимы только у взрослых, а не прямые — у детей (в связи с малым диаметром артерий). В настоящее время в мире накоплен большой опыт использования как того, так и другого

Рис. 5. Мультиспиральная компьютерная томография сосудов головного мозга пациентки X. с контрастированием через 5 мес после операции: а — визуализируется усиленный сосудистый рисунок бассейна правой средней мозговой артерии; б — увеличение диаметра артерии-донора

Fig. 5. Patient X. Contrast-enhanced multislice computed tomography scan of cerebral vessels 5 months postoperatively: а — more pronounced vascular pattern of the right middle cerebral artery circulation; б — increased diameter of the donor artery

Рис. 6. Мультиспиральная компьютерная томография сосудов головного мозга пациентки X. с контрастированием через 5 мес после операции. Перфузия до фармакологической пробы (а) и после нее (б)

Fig. 6. Patient X. Contrast-enhanced multislice computed tomography scan of cerebral vessels 5 months postoperatively. Perfusion before (a) and after (b) the pharmacological test

Таблица 2. Эффективность и безопасность комбинированной реваскуляризации при болезни мойамойа у пациентов взрослого возраста

Table 2. Efficacy and safety of combined revascularization in adult patients with moyamoya disease

Авторы, год публикации Authors, year	Страна Country	Количество операций Number of surgeries, abs.	Число случаев развития ишемии после операции, абс. (%) Number of postoperative ischemia cases, abs. (%)	Число случаев развития геморрагического инсульта после операции, абс. (%) Number of postoperative hemorrhagic strokes, abs. (%)	Общее число случаев осложнений, абс. (%) Total number of complications, abs. (%)	Средний период наблюдения, мес Mean follow-up time, months
S. Amin-Hanjani и соавт. (2013) [14] S. Amin-Hanjani et al. (2013) [14]	США USA	16	4 (25,0)	Не исследовали No data	4 (25)	18,5
M. Czabanka и соавт. (2016) [18] M. Czabanka et al. (2016) [18]	Германия, Италия Germany, Italy	40	5 (12,5)	Не исследовали No data	5 (12,5)	6
J.S. Bang и соавт. (2010) [19] J.S. Bang et al. (2010) [19]	Корея Korea	50	5 (10,0)	3 (6)	8 (16)	63,8
H. Imai и соавт. (2015) [16] H. Imai et al. (2015) [16]	Япония Japan	43	0	1 (2,3)	1 (2,3)	72
S. Kuroda и соавт. (2010) [17] S. Kuroda et al. (2010) [17]	Япония Japan	47	1 (2,1)	0	1 (2,1)	63,1
N. Sadashiva и соавт. (2016) [34] N. Sadashiva et al. (2016) [34]	Индия India	17	3 (17,6)	0	3 (17,6)	15,9
Результаты данного исследования Results of this study	Россия Russia	11	0	0	0	9

метода у пациентов разного возраста. По мере развития микрохирургической техники все большее предпочтение отдается прямому и комбинированному методам реваскуляризации как у детей, так и у взрослых [5].

Прямая реваскуляризация немедленно создает дополнительные пути кровоснабжения в вовлеченном в патологический процесс полушарии [29, 30]. Тем самым она позволяет нивелировать клинические проявления ТИА, повторного ишемического и геморрагического инсультов в кратчайшие сроки после операции. Кроме того, диаметр анастомоза со временем увеличивается на 50 % [30].

Непрямая реваскуляризация, напротив, начинает оказывать положительное влияние на кровоснабжение головного мозга в период от нескольких недель до нескольких месяцев, т. е. уже после формирования новых сосудов. Для образования коллатеральных сосудов, по мнению некоторых авторов, необходимо 3–4 мес [25, 30]. Эффективным методом не прямой реваскуляризации представляется создание энцефалодуро-артериосинангиоза [31, 32] и энцефаломиосинангиоза. Последний по сути является адаптируемым и способствует постепенной реваскуляризации только там, где мозг нуждается в ней. Он удовлетворяет потребности в кровоснабжении ишемизированной зоны, занимая большую площадь поверхности мозга [16].

В ретроспективном исследовании на большом числе пациентов детского возраста показано, что комбинированная реваскуляризация более эффективно предотвращает повторный инсульт, чем непрямая

реваскуляризация [33]. У взрослых пациентов не наблюдалось статистически значимых различий в частоте послеоперационных инсультов, но неудовлетворительные результаты по данным церебральной ангиографии (менее одной трети бассейна СМА) выявлялись значительно чаще при непрямой реваскуляризации [33].

Комбинированный метод имеет преимущество и перед прямой, и перед непрямой реваскуляризацией, так как объединяет достоинства обеих. Немногочисленные отрицательные эффекты каждого из методов тоже имеют место, но в большинстве случаев они нивелируются за счет положительных сторон второго метода. Например, комбинированная реваскуляризация может обеспечить лучшие исходы в случае дисфункции микроанастомоза [29].

В табл. 2 результаты данного исследования сопоставлены с данными научной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании непродолжительного наблюдения за небольшой группой пациентов с болезнью мойя-мойя после применения комбинированной (прямой и не прямой) реваскуляризации можно предположить, что данный вид оперативного лечения эффективен у пациентов взрослого возраста. Для получения более объективных выводов необходимо продолжение исследования на большем клиническом материале с анализом отдаленных результатов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Wakai K., Tamakoshi A., Ikezaki K. et al. Epidemiological features of moyamoya disease in Japan: findings from a nationwide survey. *Clin Neurol Neurosurg* 1997;99 Suppl 2:S1–5. PMID: 9409395.
2. Uchino K., Johnston S.C., Becker K.J., Tirschwell D.L. Moyamoya disease in Washington State and California. *Neurology* 2005;65(6):956–8. DOI: 10.1212/01.wnl.0000176066.33797.82. PMID: 16186547.
3. Максимова М.Ю., Загребина И.А., Кротенкова М.В., Давыденко И.С. Болезнь мойя-мойя. Атмосфера. Нервные болезни 2010;(1):21–4. [Maksimova M.Yu., Zagrebina I.A., Krotchenkova M.V., Davidenko I.S. Moyamoya disease. *Atmosfera. Nervnye bolezni* = Atmosphere. *Nervous Diseases* 2010;(1):21–4. (In Russ.)].
4. Хирургия аневризм головного мозга. Под ред. В.В. Крылова. В 3 т. Т. 2. М., 2011. С. 492–493. [Surgery of cerebral aneurysms. Ed. by V.V. Krylov. In 3 vol. Vol. 2. Moscow, 2011. Pp. 492–493. (In Russ.)].
5. Scott M.R., Smith E.R. Moyamoya disease and moyamoya syndrome. *N Engl J Med* 2009;360(12):1226–37. DOI: 10.1056/NEJMra0804622. PMID: 19297575.
6. Moyamoya disease: diagnosis and treatment. Ed. by J.E. Wanebo, N. Khan, J.M. Zabramski, R.F. Spetzler. New York: Thieme, 2013. 224 p.
7. Wang L., Qian C., Yu X. et al. Indirect bypass surgery may be more beneficial for symptomatic patients with moyamoya disease at early Suzuki stage. *World Neurosurg* 2016;95:304–8. DOI: 10.1016/j.wneu.2016.07.087. PMID: 27495843.
8. Arias E.J., Derdeyn C.P., Dacey R.G. Jr, Zipfel G.J. Advances and surgical considerations in the treatment of moyamoya disease. *Neurosurgery* 2014;74 Suppl 1:S116–25. DOI: 10.1227/NEU.0000000000000229. PMID: 24402480.
9. Rhee J.W., Magge S.N. Moyamoya disease and surgical intervention. *Curr Neurol Neurosci Rep* 2011;11(2):179–86. DOI: 10.1007/s11910-010-0173-8. PMID: 21191823.
10. Панунцев В.С., Христофорова М.И. Особенности клиники, диагностики, лечения больных с болезнью и синдромом мойя-мойя. *Нейрохирургия* 2001;(3):12–9. [Panuntsev V.S., Khristoforova M.I. Clinical, diagnostic and treatment characteristics of moyamoya syndrome. *Neyrokhirurgiya* = Russian Journal of Neurosurgery 2001;(3):12–9. (In Russ.)].
11. Choi J.I., Ha S.K., Lim D.J., Kim S.D. Differential clinical outcomes following encephaloduroarteriosynangiosis in pediatric moyamoya disease presenting with epilepsy or ischemia. *Childs Nerv Syst* 2015;31(5):713–20. DOI: 10.1007/s00381-015-2666-x. PMID: 25726164.
12. Takeuchi S., Takasato Y. Ischemic stroke following intracranial hemorrhage from moyamoya disease. *Acta Neurochir (Wien)* 2011;153(6):1271. DOI: 10.1007/s00701-011-0984-7. PMID: 21399981.
13. Mikami T., Ochi S., Houkin K. et al. Predictive factors for epilepsy in moyamoya disease. *J Stroke Cerebrovasc Dis*

- 2015;24(1):17–23.
DOI: 10.1016/j.jstrokecerebrovasdis.2014.07.050. PMID: 25440356.
14. Amin-Hanjani S., Singh A., Rifai H. et al. Combined direct and indirect bypass for moyamoya: quantitative assessment of direct bypass flow over time. *Neurosurgery* 2013;73(6):962–7.
DOI: 10.1227/NEU.0000000000000139. PMID: 23949274.
  15. Kim H., Jang D.K., Han Y.M. et al. Direct bypass versus indirect bypass in adult moyamoya angiopathy with symptoms or hemodynamic instability: a meta-analysis of comparative studies. *World Neurosurg* 2016;94:273–84.
DOI: 10.1016/j.wneu.2016.07.009. PMID: 27423200.
  16. Imai H., Miyawaki S., Ono H. et al. The importance of encephalo-myo-synangiosis in surgical revascularization strategies for moyamoya disease in children and adults. *World Neurosurg* 2015;83(5):691–9.
DOI: 10.1016/j.wneu.2015.01.016. PMID: 25655688.
  17. Kuroda S., Houkin K., Ishikawa T. et al. Novel bypass surgery for moyamoya disease using pericranial flap: its impacts on cerebral hemodynamics and long-term outcome. *Neurosurgery* 2010;66(6):1093–101. DOI: 10.1227/01.NEU.0000369606.00861.91. PMID: 20495424.
  18. Czabanka M., Boschi A., Acker G. et al. Grading of moyamoya disease allows stratification for postoperative ischemia in bilateral revascularization surgery. *Acta Neurochir (Wien)* 2016;158(10):1895–900. DOI: 10.1007/s00701-016-2941-y. PMID: 27573349.
  19. Bang J.S., Kwon O.K., Kim J.E. et al. Quantitative angiographic comparison with the OSIRIS program between the direct and indirect revascularization modalities in adult moyamoya disease. *Neurosurgery* 2012;70(3):625–32.
DOI: 10.1227/NEU.0b013e3182333c47. PMID: 21866061.
  20. Suzuki J., Takaku A. Cerebrovascular “moyamoya” disease. Disease showing abnormal net-like vessels in base of brain. *Arch Neurol* 1969;20(3):288–99. PMID: 5775283.
  21. Matsushima Y., Aoyagi M., Masaoka H. et al. Mental outcome following encephaloduroarteriosynangiosis in children with moyamoya disease with the onset earlier than 5 years of age. *Childs Nerv Syst* 1990;6(8):440–3. PMID: 2095302.
  22. Tanabe N., Yamamoto S., Kashiwazaki D. et al. Indocyanine green visualization of middle meningeal artery before craniotomy during surgical revascularization for moyamoya disease. *Acta Neurochir (Wien)* 2017;159(3):567–75.
DOI: 10.1007/s00701-016-3060-5. PMID: 28050720.
  23. Drazin D., Calayag M., Gifford E. et al. Endovascular treatment for moyamoya disease in a Caucasian twin with angioplasty and Wingspan stent. *Clin Neurol Neurosurg* 2009;111(10):913–7.
DOI: 10.1016/j.clineuro.2009.08.012. PMID: 19815334.
  24. Khan N., Dodd R., Marks M.P. et al. Failure of primary percutaneous angioplasty and stenting in the prevention of ischemia in Moyamoya angiopathy. *Cerebrovasc Dis* 2011;31(2):147–53.
DOI: 10.1159/000320253. PMID: 21135550.
  25. Houkin K., Kamiyama H., Takahashi A. et al. Combined revascularization surgery for childhood moyamoya disease: STA-MCA and encephalo-duro-arterio-myo-synangiosis. *Childs Nerv Syst* 1997;13(1):24–9.
DOI: 10.1007/s003810050034. PMID: 9083698.
  26. Ishikawa T., Houkin K., Kamiyama H., Abe H. Effects of surgical revascularization on outcome of patients with pediatric moyamoya disease. *Stroke* 1997;28(6):1170–3. PMID: 9183345.
  27. Okada Y., Shima T., Nishida M. et al. Effectiveness of superficial temporal artery-middle cerebral artery anastomosis in adult moyamoya disease: cerebral hemodynamics and clinical course in ischemic and hemorrhagic varieties. *Stroke* 1998;29(3):625–30. PMID: 9506603.
  28. Karasawa J., Touho H., Ohnishi H. et al. Long-term follow-up study after extracranial-intracranial bypass surgery for anterior circulation ischemia in childhood moyamoya disease. *J Neurosurg* 1992;77(1):84–9. DOI: 10.3171/jns.1992.77.1.0084. PMID: 1607976.
  29. Czabanka M., Peña-Tapia P., Schubert G.A. et al. Characterization of cortical microvascularization in adult moyamoya disease. *Stroke* 2008;39(6):1703–9.
DOI: 10.1161/STROKEAHA.107.501759. PMID: 18403740.
  30. Veeravagu A., Guzman R., Patil C.G. et al. Moyamoya disease in pediatric patients: outcomes of neurosurgical interventions. *Neurosurg Focus* 2008;24(2):E16. DOI: 10.3171/FOC/2008/24/2/E16. PMID: 18275292.
  31. Adelson P.D., Scott R.M. Pial synangiosis for moyamoya syndrome in children. *Pediatr Neurol* 1995;23(1):26–33.
DOI: 10.1159/000120932. PMID: 7495663.
  32. Spetzler R.F., Roski R.A., Kopaniky D.R. Alternative superficial temporal artery to middle cerebral artery revascularization procedure. *Neurosurgery* 1980;7(5):484–7. PMID: 7442995.
  33. Kazumata K., Ito M., Tokairin K. et al. The frequency of postoperative stroke in moyamoya disease following combined revascularization: a single-university series and systematic review. *J Neurosurg* 2014;121(2):432–40.
DOI: 10.3171/2014.1.JNS13946. PMID: 24605834.
  34. Sadashiva N., Reddy Y.V., Arima A. et al. Moyamoya disease: experience with direct and indirect revascularization in 70 patients from a nonendemic region. *Neurol India* 2016;64 Suppl:S78–86.
DOI: 10.4103/0028-3886.178046. PMID: 26954973.

Вклад авторов

К.С. Овсянников: разработка дизайна исследования, ведение пациентов, выполнение операций (5), написание текста статьи;

А.В. Дубовой: разработка дизайна исследования, проведение операций (2);

Д.М. Галактионов: ведение пациентов.

Authors' contributions

K.S. Ovsyannikov: developing the research design, management of patients, performing operations (5), article writing;

A.V. Dubovoy: developing the research design, performing operations (2);

D.M. Galaktionov: management of patients.

ORCID авторов / ORCID of authors

К.С. Овсянников / K.S. Ovsyannikov: <https://orcid.org/0000-0002-4062-4593>

А.В. Дубовой / A.V. Dubovoy: <https://orcid.org/0000-0002-0927-2841>

Д.М. Галактионов / D.M. Galaktionov: <https://orcid.org/0000-0002-0074-4144>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.
Financing. The study was performed without external funding.

Информированное согласие. Все пациенты подписали информированное согласие на участие в исследовании и публикацию своих данных.
Informed consent. All patients gave written informed consent to participate in the study and for the publication of their data.